

Он жестом отослал дворцовых служанок, желавших помочь с омовением, и настоял на том, чтобы искупаться в одиночестве.

Шутки в сторону, он не мог позволить, чтобы за ним наблюдали во время купания. Служанки переглянулись и в итоге с поклоном удалились за ширму, оставив лишь горячую воду и чистую одежду.

Фань Шици погрузился в теплую, уютную воду. Стоило жару окутать тело, как напряженные нервы наконец немного отпустили.

Он закрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти последние мгновения перед тем, как потерял сознание.

Кошачий демон, черный камень, ослепляющие вспышки крови, ужасающая сила притяжения... а затем — эта тьма и чужой мир.

Смыв с себя усталость и дорожную пыль, он облачился в приготовленное служанками мягкое шелковое исподнее и подошел к огромному латунному зеркалу.

Нужно как следует рассмотреть, во что он превратился.

В зеркале отразился юноша лет пятнадцати-шестнадцати.

Лицо невероятно тонкое и красивое, даже с некоторой изысканностью, стирающей границы между мужским и женским.

Влажные черные пряди прилипли к белоснежному лбу и шее, а щеки после купания пылали здоровым румянцем.

Брови словно выписаны тушью, прямой нос, тонкие, бледные губы.

Больше всего приковывали внимание глаза — необычного светло-карего оттенка.

Сейчас они были широко распахнуты, полные изумления и растерянности, совершенно не вязавшихся с его утонченной внешностью.

Это был совершенно другой человек!

Прекрасный юноша, который не имел ничего общего с Фань Шици — тем самым коренастым толстяком ростом метр шестьдесят семь и весом под сотню килограммов.

Фань Шици машинально поднял руку и больно ущипнул себя за щеку.

— Ай! — отчетливое чувство боли пронзило кожу.

Не сон. По-настоящему.

Он, Фань Шици, современный Небесный мастер, охотник на призраков, действительно переместился в пространстве.

Мало того, что он попал в другой мир, так еще и в тело красивого юноши, став молодым наследным принцем по имени Юй-эр, жившим в какой-то неведомой династии.

Огромное чувство нелепости и фатализма мгновенно накрыло его с головой. Он ухватился за холодный край медного зеркала так, что кончики пальцев побелели.

Из-за ширмы донесся мягкий голос служанки в зеленом:

— Наследный принц, вы закончили? Это я, Люй Ли, жду снаружи. Если нужно переодеться или причесаться, просто прикажите.

Фань Шици глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

Он здесь новичок, ничего не знает, нужно как можно скорее войти в курс дела.

Он прочистил горло и постарался придать голосу спокойствие:

— Входи.

Люй Ли послушно вошла. На ней было все то же изящное зеленое платье в складку, а в волосах — лишь простая серебряная заколка.

Ей было около пятнадцати-шестнадцати лет, лицо овальное, большие глаза блестели, выражая сметливость и почтение.

Фань Шици обернулся, посмотрел прямо на нее и задал самый насущный вопрос:

— Люй Ли, что это за место? Какая сейчас династия? И кто я такой? — в его голосе дрогнула едва уловимая нотка неуверенности.

Услышав это, Люй Ли на мгновение замерла от изумления, но быстро взяла себя в руки и

вернула на лицо выражение покорности.

В голове у нее пронеслось: принц ударился головой и несколько дней был без сознания, а теперь его поведение и речь сильно изменились.

Раз он не помнит, кто он и где находится, значит, слова лекаря о потере памяти из-за сильного потрясения оказались правдой. Только эта амнезия, кажется, сделала из прежде глуповатого и наивного принца кого-то с ясным и острым взглядом, какого она еще не видела.

Люй Ли привычным движением взяла нефритовый гребень и принялась расчесывать полусухие черные волосы Фань Шици. Движения ее были легкими, а голос — тихим, почти успокаивающим.

— Наследный принц, это государство Сюаньюань, ныне правит император Хуанпу. Наше государство защищают четыре великих клана: Дунфан, Шангуань, Дуаньму и Оуян.

— Вы — наследный принц клана Дунфан, Дунфан Юй, — с почтением произнесла Люй Ли.

Фань Шици теперь был Дунфан Юем. Слушая этот поток имен, он едва удержался, чтобы не скривиться.

Государство Сюаньюань? Император Хуанпу? Дунфан, Шангуань, Дуаньму, Оуян? Что это вообще за бред?

Звучит как декорации из третьесортного фэнтези-романа или дешевой онлайн-игры, уровень пафоса зашкаливает, аж зубы сводит.

Основатели этого государства помешались на двойных фамилиях? Или одиночные здесь не в чести? Неужели двойная фамилия — признак знатного происхождения?

А еще Дунфан Юй? Юй? Имя звучит довольно изящно, но для взрослого мужчины — что за Юй? Какой-то женственный подлиза...

Он резко пресек эти опасные ассоциации. Имя звучало слащаво, как у какого-нибудь смазливового красавчика.

Он представил, как кто-то зовет его Юй-эр, и по спине пробежал холодок, а по коже поползли мурашки.

Родители этого тела, называя ребенка, гнались за поэтичностью, совсем не подумав о том, как он будет жить с таким именем, когда вырастет?

Настоящий мужчина должен быть тверд, как скала, а имя отдает какой-то утонченной лирикой.

Как ему теперь внушать трепет? Как проявлять властность?

Он заставил себя подавить желание съязвить и, сохраняя внешнее спокойствие, продолжил слушать.

— Вы — единственный наследный принц в государстве Сюаньюань, не принадлежащий к императорскому роду, старший сын покойной Великой принцессы и великого генерала Дунфана.

Она запнулась, и в ее голосе зазвучала печаль:

— Пять лет назад Великая принцесса... не смогла выбраться из огня в поместье генерала и скончалась.

— На следующий день после пожара у вас поднялся жар, вы были без сознания несколько дней, а когда очнулись, рассудок ваш стал помутившимся. Вдовствующая императрица и Его Величество пожалели вас и оставили жить во дворце.

— А этот удар головой... лекари говорят, что это к счастью. Ваш рассудок прояснился! — в голосе Люй Ли слышалась искренняя радость.

— Тогда как я ударился головой? — допытывался Фань Шици.

Рука Люй Ли, державшая гребень, дрогнула, взгляд забежал. Она явно колебалась, стоит ли говорить — боялась расстроить принца, только что пришедшего в себя.

Фань Шици заметил её нерешительность, накрыл своей рукой её ладонь, которой она расчесывала его волосы, и постарался говорить как можно увереннее:

— Ничего, говори. Разве я не выгляжу здоровым?

Ему нужно было знать всё о прошлом этого тела, особенно о неприятностях.

Люй Ли, встретив спокойный и ясный взгляд принца, совсем не похожий на прежний, немного успокоилась и, глубоко вздохнув, прошептала:

— Наследный принц... вы раньше были сильно привязаны к третьему ванье из клана Оуян, Оуян Минцзину.

У Фань Шици екнуло сердце — предчувствие было недобрым.

Привязан к кому? К третьему ванье? Но он же мужчина, как можно испытывать привязанность к другому мужчине?

Люй Ли вздохнула и продолжила:

— Вы были очень чисты душой, не знали мирских козней, вот вас и использовали.

— Несколько дней назад вторая барышня из клана Шангуань, Шангуань Ваньэр, вместе с другими девицами обманули вас. Сказали, что ванье Минцзин в павильоне Яньюй собирается жениться на певичке. Вы поверили и побежали туда устраивать скандал...

Голос Люй Ли становился все тише, в нем сквозило возмущение.

— В итоге вы разозлили ванье Минцзина. Он публично отчитал вас, слова были резкими, а когда вы попытались его удержать, он случайно оттолкнул вас. Вы упали с лестницы и ударились головой.

Люй Ли злилась все больше, ее личико покраснело, она уже не заботилась о правилах приличия, защищая своего господина.

— Да как эта Шангуань Ваньэр ни мечтала бы о ванье Минцзине, все тщетно! Ваша помолвка с ним была дарована указом покойного императора, это дело решенное, разве может какая-то наложница из клана Шангуань на что-то претендовать или что-то изменить?

Фань Шици почувствовал, как в него ударила молния в сто тысяч вольт, точно в темечко. Его душа разлетелась в клочья, а сам он превратился в обугленные головешки.

<http://bllate.org/book/18860/1840163>